

УДК 504

**ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ.
МОРАЛЬ, ПРАВО, БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ**

Г. А. Янкус

ФГБУ «Заповедное Подлеморье»,
Усть-Баргузин, Республика Бурятия, Россия*В статье рассматриваются вопросы организации рационального природопользования, в том числе в интересах оздоровления и отдыха населения.**Ключевые слова: природные ресурсы, малообеспеченное население***RENEWABLE NATURAL RESOURCES.
MORALITY, LAW, BEING AND CONSCIOUSNESS**

G. A. Yankus

Fse «Zapovednoe Podlemorye»,
Ust-Barguzin, Buryatia, Russia*The article deals with the organization of rational nature management, including in the interests of health and recreation of the population.**Key words: natural resources, low-income population*

Современные люди, в большинстве своем, вряд ли задумываются о том, что живая природа, являющаяся базовой основой возобновляемых природных ресурсов, не только была колыбелью человечества, но и сейчас обеспечивает жизненные условия человеку, в том числе и как организму. Скорее всего потому, что напрямую обстоятельства не понуждают ни задумываться, ни реагировать.

Между тем, почти все грамотные люди знают и даже понимают, что негативное, неумеренное воздействие на природную среду отрицательно скажется на их здоровье и материальном благополучии в катастрофических случаях или отдалённом будущем.

Мы привыкли (или нас приучили) винить в варварстве по отношению к природе современный «проклятый капитализм». А между тем, в иных

политэкономических ситуациях происходило аналогичное. Обратимся к истории Древней Греции или Древнего Рима. Нечистоты по городским открытым канавам стекали в реки и моря, вырубались леса, а в результате неумеренного выпаса домашних животных деградировала растительность, оголялись склоны холмов и гор. Истощив свои ресурсы, такие народы с оружием в руках двигались в чужие страны. И это происходило при невысокой плотности населения по сравнению с нынешней.

В более поздние периоды увеличение численности населения, развитие промышленности и индустриализация стремительно обострили проблемы природопользования. В стране Советов так же и не думали учиться на ошибках.

Можно привести много примеров, когда отдельные граждане или группы населения практически во всех странах проявляют инициативу в деле защиты природной среды или отдельных природных объектов. При этом одни руководствуются эмоциями, других беспокоят последствия неразумного природопользования. Но есть и другие категории «защитников» природы, выступающие ради пиара, на платной основе по заказу лиц, заинтересованных в причинении вреда конкуренту, ради собственной выгоды и в иных случаях, вплоть до недомыслия.

В частности, недостаточные познания биологии и экологии видов и взаимосвязей в экосистемах могут быть причиной ошибочного решения, принятого, казалось бы, из добрых побуждений. Немало случаев, когда из карьеристских соображений или ради славы слыть защитником природы поднимается шумиха или происходят вредные для природы и населения события. Но порой трудно выяснить или доказать, по умыслу это произошло или по недомыслию.

Яркий пример тому бурная деятельность в нашей стране 50-90 лет назад по интродукции и реакклиматизации животных и растений. Были затрачены огромные силы и средства. В ряде случаев природным экосистемам и народному хозяйству нанесён непоправимый ущерб. Но ведь сумели же «инициаторы» ввести в заблуждение население и правительство. По недомыслию? Вряд ли. Без присуждения званий и премий не обошлось.

Если такие работы на хозяйственно эксплуатируемых территориях (охота, сельское хозяйство) еще можно объяснить целесообразностью (якобы), то подобного рода масштабная деятельность в заповедниках не допустима. К примеру, одним из «рекордсменов» в этом деле из заповедников СССР был Сары-Челекский. Сюда завезены марал и благородный олень, лань, лесная куница, зубр, белохвостый олень, скунс, енот-полоскун, американская норка, соболь, черный хорь и другие, а из птиц – даурская куропатка, тетерев, рябчик и др. (Соколов и др., 1997).

Как говорится, плакали денежки народные. Но какое непоправимое вмешательство в экосистемы! Еще хорошо, что многие виды не прижились. Не ко двору, значит. И то спросить, зачем нужен скунс в благоухающем краю?

Последние десятилетия регионы России вовлечены в своего рода соревнование по количеству краснокнижных видов и памятников природы – можно предположить, что для отчётов о бурной природоохранной деятельности. Регионы гордятся большим числом краснокнижных видов и стараются увеличить список. Плакать нужно! И стараться создать условия для его уменьшения.

То же самое и с памятниками природы. В Бурятии, к примеру, довольно большое число таких объектов в списке. Но в ряде случаев сделано это без необходимости, без достаточных оснований и изучения, и без

определения условий сохранности. Некоторое количество природных объектов (острова, озёра, водопады и т. д.), находящиеся на территории заповедников, национальных парков и заказников, объявлены памятниками природы, что является юридическим нонсенсом, т.к. перечисленные места их нахождения выше по категории, по рангу и режиму.

Но главное, известны только единичные случаи, когда были попытки оформить паспорта этих объектов, чтобы выполнить хотя бы формальную часть дела. Памятники должны состоять на учете в местных органах власти, передаваться под охрану землепользователям или муниципалитету и т. д. Но этого нет. Должны выполняться мероприятия, обеспечивающие сохранность объекта, режим посещения и использования. К примеру, пещеру или целебный источник следует обозначить на местности, выделить охранные зоны, опубликовать координаты границ и прочее.

В Красную книгу Бурятии в числе других внесена малоприметная птичка щур, внешне похожая на клеста. Обычный оседлый и многочисленный кочующий вид. Неизвестны случаи причинения вреда этому виду. Это не объект охоты или развлечения. Как говорят в народе, «ни рыба, ни мясо». Вид не нуждается в защите. А если нуждается, то просим Бурприроднадзор сообщить, что изменилось для щура после предоставления ему чести быть внесённым в Красную книгу? И что могло измениться? Кроме орнитологов, эту птичку мало кто отличит от клеста.

Это один из многочисленных примеров формального отношения чиновников к природоохранным проблемам. Некоторые виды получают статус краснокнижных не потому, что им что-то угрожает, а потому, что они малоизвестны или малочисленны по биологическим, экологическим или климатическим особенностям и условиям. Если это не учитывать, то к

краснокнижным видам Бурятии можно отнести саранчу или колорадского жука.

Многие исследователи обоснованно полагают, что период шадящего природопользования в Сибири был в годы первых волн переселения крестьян из европейской России, когда за переселенцами закреплялись территории, и община во многом сама определяла режим пользования. Люди напрямую были заинтересованы в сохранности кедров, ягодников, рыбных водоёмов. Сами устанавливали шадящий режим природопользования, тушили пожары. Но это продолжалось сравнительно недолго, до развития транспортной сети и торговли.

Весьма отчетливо такая трансформация отношения к природопользованию прослеживается при изучении истории жизни тунгусов (позднее переименованных Сталиным в эвенков).

Издrevле тунгусы проживали и кочевали в Сибири и на Дальнем Востоке от Обь-Иртышского бассейна до Охотского моря, включая Приамурье. До проникновения на эту территорию татар, бурят, китайцев, а позднее и русских, то есть до начала периода товарообмена и торговли, они добывали зверя, птицу и рыбу в размерах, необходимых для пропитания и изготовления одежды. Соболь ввиду малого размера как трофей не ценился и почти не добывался. В связи с этим складывались и вековые традиции при пользовании природными ресурсами. Дозволялось добывать не больше, чем необходимо на проживание.

При общении с другими народами неизбежно возник товарообмен (ножи, топоры, ружья, ткани, табак и пр.). Появилась необходимость добывать пушнину, и в первую очередь соболя, без ограничений. Процесс добычи стал неуправляемым. Через подобные процессы прошли все нации и

народы. Нередко слышны рассуждения, что жили раньше аборигены своим укладом, а вот пришли Да нет, процесс неотвратим.

Но так же и в наш век. Большинство из нас ностальгирует по временам доперестроечным. Были леспромхозы, охотпромхозы, колхозы. В деревнях люди были при деле. И охота была, и рыбалка. Да, это всё было. И труд тяжкий тоже был, и гулаги, и трудодни мизерные. А природы всем хватало, в том числе и потому, что возможностей у населения не было иметь километры уловистых сетей, катера, автоматы и навигаторы. В том числе и это ограничивало и жадных, и откровенно бедных. В редких случаях – мораль, основанная на принципах разумной достаточности.

Именно во спасение в будущем человек должен и вынужден руководствоваться нормами морали и права, в том числе при использовании природных ресурсов. Нормы морали формируют религия и общество, а право определяет государство на основе моральных норм и устоев. И то, что сейчас мы не всегда ведаем, что творим, свидетельствует о том, что не достигнут должный уровень системных связей и взаимодействий между упомянутыми силами.

Имеет значение и увеличивающееся социальное расслоение общества вследствие передачи ресурсов государства и общества отдельным и объединенным лицам.

Значительная часть населения, утратив право на прямое природопользование, стала безразлично относиться к проблемам сохранения отчуждённой природы.

В прессе и по телевидению периодически публикуется информация о черных лесорубах и подсчитывается ущерб лесному фонду и природе. Вооруженные до зубов спецназовцы хватают перепуганных чумазых, полузамёрзших трактористов, работающих «на дядю» за копейки, чтобы

прокормить семью. Но, как видно из репортажей, организаторы и те, кто их «крышует» продолжают наживаться на ресурсах и бедственном положении местного населения. И журналисты при деле. Подают «жареное».

У рядовых граждан возникает вопрос. А почему бы соответствующим органам вместо того, чтобы гоняться за голодными трактористами, не организовать легальные леспромхозы, обеспечив работой население, а казну деньгами не в ущерб многострадальной природе. Тем более, что на уровне Минприроды заявляется о недорубах и несметных запасах лесных богатств. А рассуждать о морали и праве все горазды.

Сейчас мы живём в период переходный от несостоявшегося социализма к недоделанному капитализму, по инерции больше полагаясь на власть. Может быть, поэтому порождаются проблемы с использованием возобновляемых ресурсов сельским населением, до недавнего времени не имевшим права брать на отопление хворост, горельник и бурелом. Теперь разрешили, но с такими оговорками, что от возмущения и без хвороста в жар бросает! Что уж говорить о рыбалке и охоте.

Особое беспокойство вызывает проблема с использованием местных возобновляемых ресурсов в целях отдыха и оздоровления, поскольку рядовому гражданину, работающему в шахте или у станка, заграничные курорты не по карману. Да и на природу родную тянет.

Разрушив сложившуюся ранее систему ведения лесного хозяйства и ликвидировав Минлесхоз, государство запретило посещение лесов гражданами в пожароопасный период. Оно и понятно. Сытый голодному не разумеет. Состоятельная, «законодательная» часть населения отдыхает на Лазурном Берегу.

Рассматривая проблемы природопользования местным населением, неизбежно касаемся вопросов морали и права, но не всегда бытия и сознания.

Сложилось так, что в отдалённых поселениях в годы последних двух десятилетий происходит угасание всех социальных сфер и снижение уровня жизненных условий населения. А самовыживание в этих условиях чревато последствиями использования природных ресурсов без ограничений, поскольку послабление или бесконтрольность порождают беспредел, сращивание с нечистоплотными правоохранителями, организуется «крышевание».

Передача в аренду охотничьих, лесных и иных ресурсов, по замыслу заинтересованных или недальновидных власть имущих лиц, предполагалась быть полезной. Однако в большинстве случаев у охотников-промысловиков, в частности, появился всего лишь посредник – «ясашник», который, в отличие от охотпромхоза, практически не участвует в обустройстве угодий, в решении транспортных и иных проблем тружеников тайги.

Как бы мы ни идеализировали себя и своих сограждан, но без чёткого нормирования контролируемого государством и обществом природопользования благоденствие невозможно.

Не секрет, что в ряде случаев ограничения в природопользовании и увеличение штрафов оказывается полезным контролирующим структурам и «крышевателям». Так, после запрета на лов омуля на Байкале с прилавков рынков Прибайкалья эта рыба не исчезла, но цена возросла неимоверно.

«А судьи кто?» - спрашивал классик во времена царские. А сейчас население вяло этим же интересуется.

Учитывая потребность малоимущего населения страны в необходимости отдыха и оздоровления в своём регионе или в границах страны в условиях общения с природой, следовало бы инициировать рассмотрение этой проблемы на государственном уровне. Тем более, что грядет очередная реформа здравоохранения. Представляется необходимым и

возможным через органы соцзащиты компенсировать малоимущим расходы на оздоровление и отдых в сельской местности, а местному населению, занятому в этой сфере обслуживания, оказывать господдержку.

Вопрос непростой, требует экономических и юридических проработок. Но когда инициатива проявляется гражданами – избирателями, решение и сложного вопроса может состояться. В случае положительного решения малоимущие семьи получают возможность отдыха и общения с природой, а сельское население (часть его) – занятость. К примеру, на малопродуктивных водоемах вместо промысловой рыбалки возможна организация спортивной или любительской и так далее.

Благоприятнейшие условия для этого имеют государственные национальные парки и другие ООПТ. Однако они находятся в весьма сложном положении, поскольку государство вынуждает их оказывать населению платные услуги. Льготы малоимущим не предусмотрены. Но опять же, малообеспеченному населению такая «роскошь» не по карману, учитывая в том числе высокую стоимость проезда и проживания, да и самих экскурсий.

Представляется необходимым через органы соцзащиты семьям малоимущих граждан и студентам компенсировать расходы на оздоровительные и познавательные рекреационные туры во благо физического и духовного здоровья населения.

Позвольте надеяться, что депутаты всех уровней изучат эту проблему и примут положительное решение. Нельзя забывать с чего начинается Родина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов В. Е., Филонов К. П., Нухимовская Ю. Д., Шадрин Г. Д. Экология заповедных территорий России. М: Янус-К, 1997.
2. Янкус Г. А. Роль научных исследований при планировании и организации деятельности на ООПТ,